

ТРУДНОСТИ БРАКОРАЗВОДНОГО ПРОЦЕССА КРЕСТЬЯН В НАЧАЛЕ XX В. (на примере Тобольской епархии)

Спичак Александра Владимировна, кандидат исторических наук, Нижневартковский государственный университет, Нижневартовск, Россия, spichak-89@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2223-8039>

Аннотация. На основе ранее не исследованных документов Тобольской духовной консистории, хранящихся в Государственном архиве г. Тобольска, выявлены трудности, встававшие на пути крестьян к получению разрешения на развод. Раскрыто влияние больших территорий Российской империи, в том числе Тобольской епархии, на увеличение срока делопроизводства и, как следствие, на усугубление проблем, связанных с расторжением брака. Представлена динамика подачи прошений о разводе за каждое десятилетие с 1863 по 1917 г., анализ которой показал, что в начале XX в. крестьяне обращались все чаще, однако, как и прежде, положительные решения получали единицы в год. Сделан вывод о том, что большинство проблем, связанных с бракоразводными процессами, оставалось неизменным с XIX века. Выяснено, что в начале XX в. грамотных людей становилось больше, они уже могли самостоятельно подписать документы, однако незнание законов приводило к увеличению и без того долгих сроков решения брачных вопросов. Сказываться могли и личные обстоятельства, а точное следование епархиального начальства букве закона препятствовало возможности войти в положение участников дела.

Ключевые слова: Тобольская епархия, Тобольская духовная консистория, крестьяне, расторжение брака, развод, трудности, делопроизводство.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2022), проект № МК-1840.2022.2

Для цитирования: Спичак А.В. Трудности бракоразводного процесса крестьян в начале XX в. (на примере Тобольской епархии) // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 45–52 <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-45-52>

Research article

DIFFICULTIES OF THE DIVORCE PROCESS OF PEASANTS IN THE EARLY 20TH CENTURY (in terms of Tobolsk diocese)

Alexandra V. Spichak, Candidate of Historical Sciences, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi autonomous district, Russia, spichak-89@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2223-8039>

Abstract. Based on previously unexplored documents of Tobolsk Ecclesiastical Consistory, stored in the State Archive in Tobolsk, the difficulties that stood in the way of peasants to obtain permission to divorce were identified. The influence of large territories of the Russian Empire, including Tobolsk diocese, on the increase in the duration of office work and, as a consequence, on the aggravation of problems associated with divorce, is revealed. The dynamics of filing petitions for divorce for each decade from 1863 to 1917 is presented, the analysis of which showed that in the early 20th century, peasants, eager to change a spouse, applied more and more often, however, as ages before, only a few received positive decisions per year. It is concluded that most of the problems associated with divorce proceedings had remained unchanged since the previous 19th century. It was found that in the early 20th century, more and more literate people, now able to sign documents on their own, appeared; however, ignorance of the laws led to an increase, in quite long time, frame for resolving marriage issues. Personal circumstances could also have an impact, and the diocesan authorities' strict adherence to the letter of the law prevented them from entering into the position of the participants in the case.

Keywords: Tobolsk diocese, Tobolsk spiritual consistory, peasants, marital breakup, divorce, difficulties, office work.

Acknowledgments. The research was carried out with the financial support of a grant from the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists – candidates of science (Competition – МК-2022), project No. МК-1840.2022.2

For citation: Spichak A.V. Difficulties of the divorce process of peasants in the early 20th century (in terms of Tobolsk diocese). Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 30, No. 1, pp. 45–52 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-45-52>

О сложности и трудоемкости процесса расторжения браков, минимальном количестве разводов и как следствие этого – процветании «расходов» у крестьян (раздельного жительства без официального оформления по единоличному решению или обоюдному согласию) во второй половине XIX – начале XX в. писали как дореволюционные мыслители [Смирнов; Якушкин; и др.], так и (на основе работ последних и анализа архивных документов) современные авторы [Нижник; Мухина; и др.]. Последние изучают по большей части региональные материалы, обходя вниманием Тобольскую губернию. Трудности, встававшие на пути крестьян к получению желанного разрешения на развод в Тобольской епархии, остаются малоизученными, как и спорный вопрос о том, насколько крепкими были крестьянские браки в исследуемый период.

В начале XX в. все еще остро стоял вопрос о возможности расторжения брака по сложно доказуемым причинам, в том числе прелюбодеянию, то есть измене супруга. Современники в своих трудах не раз высказывали требование упростить процедуру развода и увеличить число законодательно разрешенных для него поводов. В.В. Розанов отмечал ненормальность существующего положения, когда закон осуждал рождения внебрачных детей, не желая при этом «раздвинуть нормы брака, например, в смысле как облегчения развода уже не живущим друг с другом супругам» [Розанов: 8]. В.Я. Максимов критиковал сложившуюся систему брачного права: «В установленных формах производства суда духовного является в высшей степени затруднительными, и далее невозможным уличить в прелюбодеянии виновного супруга» [Максимов: 12]. Из-за понимания невозможности развода распространилась практика крестьянских расходов. Многие создавали неофициальные семьи, заводили детей с новыми спутниками жизни и желали документально оформить свое супружество, чтобы жить в законном браке.

В статье рассмотрен один из примеров возможного развития событий при мужском прелюбодеянии. Насколько частым было данное явление в семьях, установить достаточно трудно, ведь, как свидетельствуют архивные документы, женщины, следуя традициям послушания, до последнего терпели измены

мужа, даже отдельное его проживание, и лишь единицы подавали на развод.

Ранее на основе анализа архивных документов было выявлено несколько препятствий для получения положительного решения по бракоразводным делам во второй половине XIX – начале XX в.: это ошибки при предоставлении пакета документов и недостатки ведения делопроизводства в Тобольской губернии [Спичак]. Уже наличие одного такого препятствия иногда лишало возможности получить желаемое разрешение на развод. Однако в Государственном архиве г. Тобольска встречаются дела, объединяющие несколько таких затруднений. Проанализированное в данном исследовании дело ярко демонстрирует основные недостатки консисторского делопроизводства в Тобольской епархии и отсутствие юридической грамотности населения. Указанные проблемы практически не решались со временем, так как жесткие требования бракоразводного законодательства оставались неизменными. Рассмотрение всех обнаруженных в изученных делах препятствий на пути к разводу в рамках одного дела позволяет наиболее четко представить реальную картину возможности получения разрешения на расторжение брака женщине по причине прелюбодеяния ее мужа в начале XX века.

Оформление документов, входящих в представленное в данной статье дело, и последовательность этапов делопроизводства в зависимости от необходимости решения конкретного вопроса являются типичными для исследуемого периода, что помогает определить делопроизводственные традиции начала XX века.

Количество обнаруженных в Государственном архиве г. Тобольска дел о расторжении брака за каждое десятилетие с 1863 по 1917 г. отражено в таблице 1 (общее количество – 1299).

Анализ архивных документов показал, что с каждым десятилетием количество поданных прошений о разводе почти всегда увеличивалось, однако с начала XX в. произошел стремительный скачок. Причиной этого явления было изменение народного мышления, критика применения бракоразводного законодательства все чаще встречалась в литературе, люди становились более грамотными, хотели закон-

Таблица 1

Количество дел Тобольской духовной консистории, инициированных прошениями о разводе

Период времени	1863–1869	1870–1879	1880–1889	1890–1899	1900–1901	1910–1917
Количество дел	80	155	114	174	457	319

но состоять в отношениях с близкими, официально оформлять своих детей.

Изучение содержания приложений к ежегодным архиерейским отчетам Святейшему правительствующему синоду показывает реальную картину разводов, количество которых в год было минимальным.

В начале XX в. территория Тобольской епархии была уже значительно меньше, чем при ее открытии в 1620 г., однако расстояния оставались достаточно большими для перевозки документов почтой. К этому времени уже начали использовать телеграммы, но посредством их передавали только срочную информацию. Документы доставляли через почтово-телеграфные отделения. Время транспортировки на одно и то же расстояние могло варьироваться, ведь документы не всегда отправлялись в день их составления. Например, от Тобольской духовной консистории (далее – ТДК) до с. Каргалинского Тарского уезда документы доставлялись как 2 дня, так и неделю.

И без того долгий срок перевозки документов на дальние расстояния от ТДК и обратно увеличивался, если один из супругов переезжал за пределы ведомства Тобольской епархии. Так, требовалось до двух недель на получение распоряжения ТДК в г. Харбине, основанном в 1898 г. рабочими и переселенцами из России и входившим в состав Российской империи в начале XX в. Харбинская епархия открылась только в 1922 г., поэтому просительнице пришлось подавать прошение о разводе через местное полицейское управление.

Дела о расторжении браков должны были начинаться в тех епархиях, в которых супруги имели постоянное место жительства. Это правило, закрепленное «Уставом духовных консисторий» 1841 г., повторено в редакции того же документа за 1883 г. (ст. 224). Поэтому если истец проживал в другой епархии, то он мог подать прошение в духовную консисторию, к ведению которой принадлежал населенный пункт, а последняя уже отправить отношение в ТДК.

В начале XX в. некоторые прошения составлялись уже на печатной машинке. Способ записи зависел от учреждения, через которое оформлялся документ. Обнаруженное прошение от 31 июля 1907 г. крестьянки Татьяны Яковлевны Зыряновой, проживавшей в поселке Алексеевка под г. Харбином, напечатано.

Содержание и оформление документа в целом соответствует как форме общего искового прошения, так и рекомендательному образцу из практического сборника В.Я. Максимова.

Форма искового прошения прилагалась к статье 256 «Устава гражданского судопроизводства»¹. Вначале по центру листа указан адресат: «В ТОБОЛЬСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ». Далее, как положено, с правой стороны показаны дан-

ные просителя (звание, фамилия, имя, отчество, место жительства).

Каждое учреждение трансформировало и дорабатывало форму искового прошения. В документах, поданных в ТДК, ни разу не было обнаружено следующих элементов из формы искового прошения: слов «Просит истец» и указания ответчика вместе с его адресом отдельно под показанием истца «по делу с ответчиком...», а также из формы «прошения жены о расторжении брака по прелюбодеянию ее мужа» фразы: «по делу с мужем моим (звание, имя, отчество, фамилия и место жительства) [Максимов: 418].

Стоит отметить, что точного воспроизведения этих форм не требовалось, «необходимо лишь, чтобы исковое прошение по своему существу – содержанию отвечало по возможности».

В образце В.Я. Максимова слева от данных истца значится «Гербовый сбор». Судебные пошлины, составляющие в начале XX в. 1 руб. 80 коп., можно было оплатить в самой консистории при личном обращении либо через местное казначейство. В случае отсутствия последнего деньги отправляли почтовым переводом, указав в справке под текстом прошения номер квитанции. На прошении наклеены в день его получения в ТДК 16 августа 1907 г. 4 гербовые марки достоинством 1 руб., 5 коп., 40 коп., 15 коп., итого 1 руб. 50 коп.

Об уплате гербового сбора и приложении квитанции сообщали в последнем абзаце просительного документа. Среди приложений в образце числились еще копия с прошения и доказательный документ. Татьяна приложила копию с пояснением «для ответчика» и типографскую метрическую выписку о бракосочетании. Последняя не являлась обязательным приложением, сведения о венчании ТДК могла проверить по консисторскому экземпляру метрической книги, достаточно было указать данные о месте и дате венчания, а также о священнике.

Просительница имела право представить доказательств на судеговорении, как и собиралась поступить Татьяна: «Сведения о звании, именах, отчествах, фамилиях и местожительстве свидетелей, очевидцев и прочие доказательства будут представлены дополнительно при судеговорении». Причина для развода была вполне доказуема, и у крестьянки имелись шансы на успешное решение дела, так как ее муж, Егор Феодоров, «сожительством с постороннею женщиной, от которой имеет незаконнорожденных детей, оскорбил святость брака» (рис. 1)².

Татьяна самостоятельно подписала документ, что говорит об уровне ее грамотности. В начале XX в. далеко не все женщины умели писать, зачастую за них расписывались другие лица.

Согласно метрическому свидетельству о бракосочетании, составленному типографским способом,

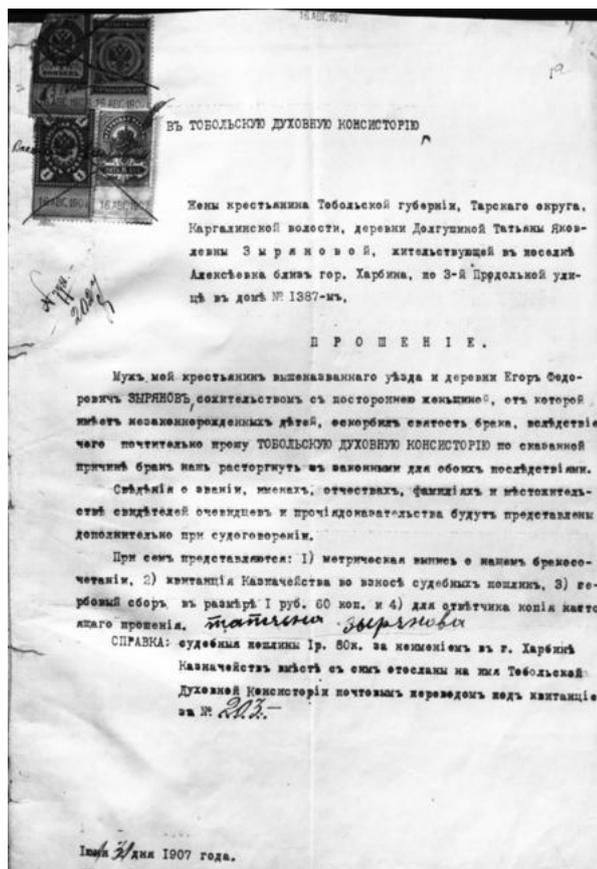

Рис. 1. Прошение о расторжении брака крестьянки Татьяны Яковлевны Зыряновой, проживающей в поселке Алексеевка близ гор. Харбина, с ее мужем Егором Федоровым из дер. Долгушиной Каргалинской волости Тарского округа Тобольской губернии от 31 июля 1907 г.

брак был совершен 22 января 1896 г. К тому времени жениху исполнилось 23 года, невесте – 19 лет. Примечательно, что документ был выдан 20 марта 1907 г., то есть за 4 месяца до подачи прошения. Возможно, крестьянке требовалось время на поиск нужной суммы для уплаты гербового сбора, ведь часть денег пришлось отдать за справку, о чем сказано в конце текста документа. Справка имела юридическую силу, была заверена печатью ТДК и подписями ее членов: священника, секретаря и лица, временно исполняющего должность столоначальника.

В начале XX в. протоколы ТДК составлялись уже на типографском бланке, причем отдельно для каждой законодательно установленной причины расторжения брака. Следует отметить, что документ составлен на бланке протокола для рассмотрения дела не о мужском, а о женском прелюбодеянии. Если принять во внимание тот факт, что были разработаны образцы прошений для обоих полов, то логично предположить, что и формы протоколов должны были иметься как для мужчин, так и для женщин. Однако форма прошения являлась общероссийской, а трафаретный бланк протокола изготовлен конкретно для ТДК. Не исключено, что епархиальное начальство ввиду крайне редких обращений женщин

именно по мужскому прелюбодеянию (о чем свидетельствует анализ архивных документов) не стало заводить отдельный бланк по экономическим соображениям.

Первоначальное рассмотрение дела производилось обычно в день получения прошения. В протоколе изучаемого дела указана причина развода, оставлено место для обозначения счета брака, даты венчания, фамилии, имени, отчества ее мужа, названия церкви и номера записи брака в метрической книге. По неизвестной нам причине зачеркнуты сведения об уплате гербового сбора, хотя другие документы подтверждают, что он был внесен. Словосочетание «метрическая выписка» исправлено на «метрическая справка». Первый документ выдавался церковным причтом, второй – духовной консисторией. В подобных делах редко встречаются такие справки, ибо процесс их получения был дольше и труднее.

Традиционно в протоколе содержится ссылка на закон, в данном случае это статья 240 «Устава духовных консисторий», разрешающая приступать к формальному производству дела, только если проведенное обоим супругам увещание «доверенными духовными лицами» не достигнет своей цели. Именно для этого В.Я. Максимов предлагал указывать

в прошении данные о духовном отце, что указано в образце документа, подготовленного В.Я. Максимовым. Однако в изученных прошениях такие сведения не были обнаружены. Обычно ТДК посылала указ об увещании по месту жительства мужа и жены, но они, согласно делам о прелюбодеянии, чаще всего проживали в разных населенных пунктах, и поэтому составлялось два указа. В деле Зыряновых, судя по данным метрического свидетельства о бракосочетании и консисторскому протоколу, неверный супруг остался в с. Каргалинском. По какой причине Татьяна уехала так далеко от дома, остается только догадываться. Вероятно, ее муж завел новую семью уже после ее отъезда, ведь в начале XX в., как утверждают исследователи да и современники, среди крестьян были распространены расходы, основной из причин которых называлось несовершенство бракоразводного законодательства, что делало практически невозможным расторжение брака по обоюдному желанию, а также и по другим мотивам, включая прелюбодеяние³.

В рассмотренном деле вскрывается одна из причин продолжительности решения брачных вопросов, заключающаяся в недостатке делопроизводства того времени: если в документе сведения приводились неполно или неточно, то для прояснения ситуации приходилось входить в дополнительную переписку. Кроме того, в деле продемонстрирован пример уровня знания законов церковным причтом. Священник Христо-Рождественской церкви с. Каргалинское Тарского уезда Николай Воршев, получив указ ТДК произвести пастырское увещание на основании ст. 240 «Устава духовных консисторий», в рапорте попросил дать объяснение, о чем она гласит. Пояснение было получено, но к сроку рассмотрения дела добавился месяц, так как в с. Каргалинское почта из Тобольска доставлялась около недели. В своей «подписке» (ответ на увещание назывался «отзыв»), однако встре-

чается и такое наименование) Георгий Феодоров Зырянов заявил, что «возвращение к законной, верной, супружеской жизни для нас обоих немислимо, потому что более восьми (8) лет мы жили вне совместной жизни и в течение этого времени супругой прижит сын, а мной двое детей, сын и дочь» (рис. 2)⁴. Примечательно, что Георгий сам подписал документ, значит, оба супруга были грамотными. Содержание подписки подтверждает догадку о том, что Татьяна просила развода не из-за измены мужа, а чтобы документально оформить расход с мужем и законно вступить в супружество с отцом своего сына. Наличие рожденных вне брака детей должно было упростить эту задачу, но дальность расстояния от Тобольска, недостатки бюрократической системы и законодательства, а также другие обстоятельства делали ее решение практически невозможным.

В случае если один из супругов проживал на территории, входящей в ведомство другой епархии, то ТДК посылала отношение духовной консистории с просьбой об увещании. Однако из-за отсутствия Харбинской епархии ТДК вела переписку с Харбинским городским полицейским управлением (по месту жительства истицы) и просила его проинформировать через причт «на основании приведенного закона» «увещание, чтобы она прекратила супружеское несогласие с мужем христианским примирением и оставалась с ним в брачном союзе и о результате увещаний отобразить... отзыв»; про распоряжение следовало объявить просительнице и взыскать с нее дополнительный гербовый сбор в размере 65 коп.

Более юридически грамотный, чем его тарский коллега, священник Заамурского округа отдельного корпуса пограничной стражи г. Харбина, имевший даже бланки письма своей должности (что было в то время новинкой), с ответным рапортом приложил «письменный отзыв» Татьяны: «Я, несмотря на пастырское увещание приходского священника

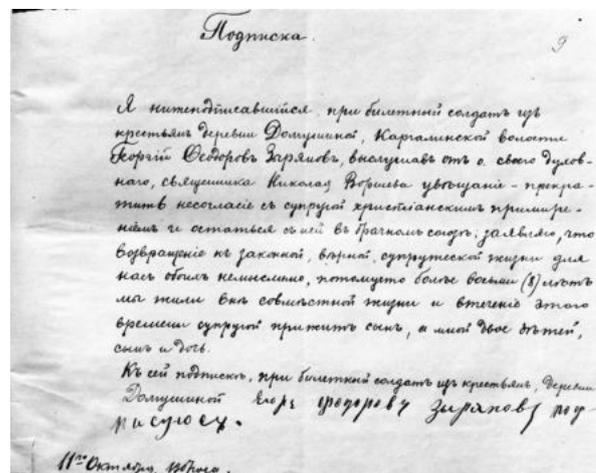

Рис. 2. Подписка об итоге увещания Георгия Феодорова Зырянова от 11 октября 1907 г.

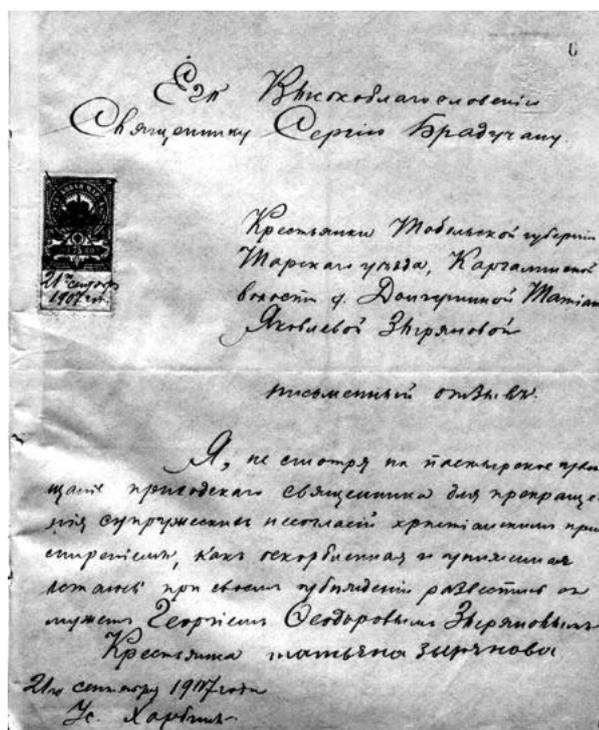

Рис. 3. «Письменный отзыв» об итоге увещевания Татьяны Яковлевны Зыряновой от 11 октября 1907 г.

для прекращения супружеских несогласий христианским примирением, как оскорбленная и униженная остаюсь при своем убеждении развестись с мужем Георгием Федоровым Зыряновым» (рис. 3)⁵.

В случаях получения хотя бы одного отрицательного отзыва супруги вызывались на судоговорение. Назначение даты на 3 месяца вперед было обосновано, во-первых, временем для возможного примирения, так как обычно увещевания не ограничивались единственной беседой, а во-вторых, загруженностью работой консистории. Зыряновым требовалось явиться в ТДК 26 января 1908 г.

Вызов на судоговорение производился посредством отправки указа (или указов, как в рассмотренном деле) в местное полицейское управление. Каждому супругу под роспись выдавали 2 экземпляра повестки с назначенными датой и временем. Повестки в начале XX в. составлялись уже в типографской форме (рис. 4)⁶. Для реквизита «адресат» выделено несколько строчек, однако служащий ТДК мог как полностью указать фамилию, имя, отчество и место жительства, так и сокращенно – инициалы и фамилию. Форма повестки была одинакова как для супругов, так и для свидетелей. Для последних после слов «по делу о расторжении брака» вместо «вашего» писали фамилию разводящихся лиц. Кем являлся вызываемый на суде – истцом, ответчиком или свидетелем – показывали после слов «в качестве». На обратной стороне повестки располагалась информация для супругов о том, что они обязаны были явиться лично.

В нескольких случаях разрешалось прислать доверенное лицо: «1) по болезни, подтвержденной Врачебным отделением губернского управления, 2) за отсутствием по службе, 3) другим заслуживающим уважения обстоятельствам при одобрении епархиального начальства». В противном случае производство по делу прекращалось на основании ст. 241 «Устава духовных консисторий», ст. 145, ч. I «Устава гражданского судопроизводства» и ст. 138, ч. II, т. XVI «Законодательства судопроизводства гражданского» 1892 г.

В конце ноября и начале декабря супруги получили повестки. Но следом произошли непредвиденные события. 8 января 1908 г. Татьяна просит ТДК отложить судоговорение по причине ее болезни, приложив удостоверение санитарно-городового врача г. Харбина. 23 января ТДК получила документы и на следующий день составила новые повестки – на 29 марта. По неизвестной причине повестки были отправлены только 1 февраля, хотя обычно исходящая документация посылалась в день или через 1–2 дня после заседания. Впрочем, даже если бы повестку отправили в тот же день, она бы не успела остановить Георгия, уже отправившегося в это время в Тобольск. Письмо сельскому старосте Викуловской волости Тарского уезда, отмеченное как срочное, пришло только 17 февраля, и ответчик зря потратил средства на проезд до ТДК на несостоявшееся судопроизводство. В ТДК у него забрали его экземпляр повестки, на котором указано «Подлежит выдаче» и отсутству-

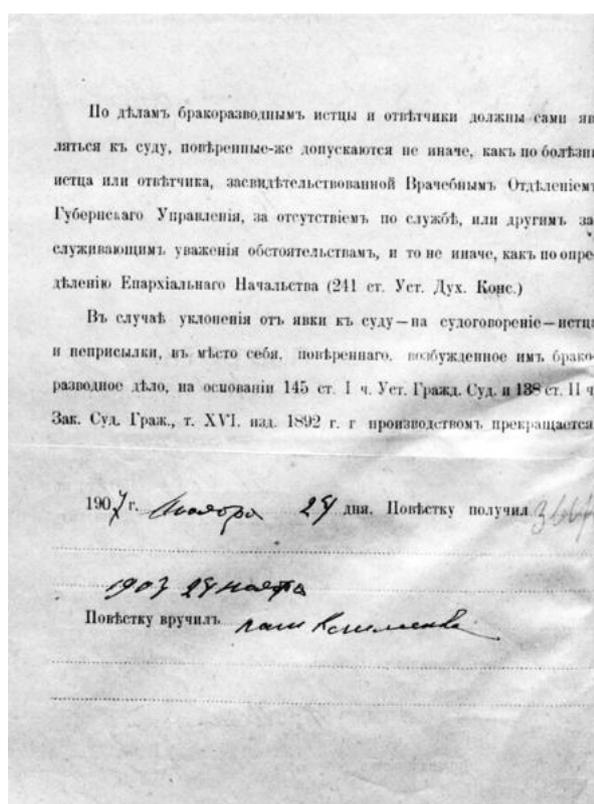
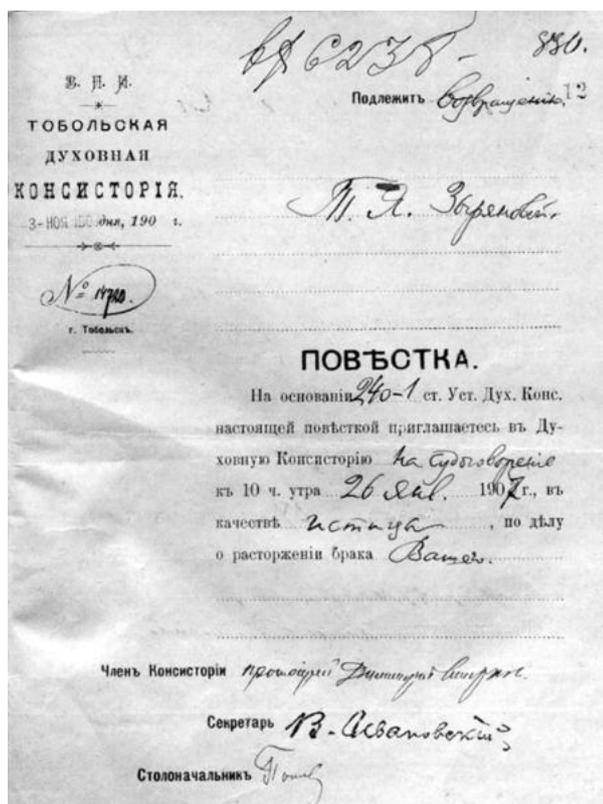

Рис. 4. Повестка о вызове на судоговорение в Тобольскую духовную консисторию Татьяны Яковлевой Зыряновой от 3 ноября 1907 г.

ют подписи, в отличие от тех, на которых значится «Подлежит возвращению».

Татьяна составила полученное 12 марта прошение о том, что у нее отсутствуют средства на проезд в г. Тобольск и что «отлучка моя должна продолжаться свыше месяца лишить меня занимаемого места». Она надеялась «взамен личной явки при-слать по означенному делу письменное объяснение с указанием в нем тех доводов, на коих я основываю иск о разводе». Вот и еще одно препятствие на пути к разводу – отсутствие денег на проезд с целью судоговорения и обратно. Кроме того, к каждому прошению требовалось приложить 75 коп. Тут возможны два варианта: Татьяна либо не знала, что может вместо себя отправить доверенное лицо, либо хотела обойтись «объяснением». В любом случае мы видим, как юридическая неграмотность в очередной раз помешала решению дела. ТДК послала с пометкой «срочно» письмо с объяснением, «что личная ее явка в консисторию на судоговорение как для истицы обязательна и что дальность расстояния и жизнь ее дают ей право избрать на ведение дела поверенного, который должен представить в консисторию нотариальную доверенность от нее, в которой было бы сказано, что он уполномочен именно на ведение бракоразводного ее дела».

Георгий в свою очередь тоже не имел средств на проезд, так как уже потратил их на поездку на не-

состоявшееся судоговорение, что он указал в своем отзыве при получении новой повестки.

Татьяне ставили жесткие сроки, в течение которых она должна была указать доверенное лицо, но времени ей оказалось недостаточно. В итоге дело закрыли 8 октября 1912 г.

Итак, к выясненным ранее причинам, мешавшим крестьянам получить разрешение на развод – 1) неуплата гербового сбора, 2) составление прошения на обычной, вместо гербовой, бумаге, 3) непредставление доказательств, 4) ошибки и 5) потеря документов – можно добавить следующие: 6) длительный срок доставки документов (что отличает Тобольскую губернию от остальных), 7) отсутствие юридической грамотности населения, 8) обстоятельства личного характера, например невозможность приехать на судоговорение из-за болезни или отсутствия средств, 9) невозможность найти доверенных лиц или их смерть.

Прелюбодеяние и в законах, и в практических сборниках указывалось среди возможных причин развода на первом месте. Именно данный мотив чаще остальных подталкивал людей к такому редкому и нетрадиционному шагу, как подача документов на развод. В реальности же развестись по этому поводу оказывалось практически невозможно. Насколько проблематичен, затратен и почти невыполним был бракоразводный процесс вследствие измены, под-

тверждают архивные документы. В делах ТДК отразилось желание десятков людей в год развестись, а в отчетах епархиальных архиереев реальное количество одобренных разводов сводилось к единицам за год. Главной проблемой было консервативное законодательство, ставящее просителям жесткие рамки и правила.

Бюрократизация и строгое следование законам ТДК зачастую лишало людей возможности развестись. Однако именно такая скрупулезность и внимание епархиальных архиереев к ведению консисторского делопроизводства дают возможность современным ученым проследить развитие делопроизводственных традиций и появление нововведений, выявить особенности бракоразводных процессов, изучить причины подачи прошений о разводе, а также трудности, с которыми сталкивались просители и их супруги. В исследовательской литературе не вполне решен вопрос о том, насколько были крепки крестьянские браки, и изучение архивных документов может дать более полный и убедительный ответ на этот вопрос.

Примечания

¹ Устав гражданского судопроизводства. 1864 г. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 191.

² ГБУ Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГАТ). Ф. И-156. Оп. 18. Д. 371. Л. 1а.

³ Там же. Л. 2–3 об.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 12–12 об.

Список литературы

Максимов В.Я. Законы о разводе православного и неправославного исповеданий и о раздельном жительстве супругов, с разъяснениями Правительствующего сената и циркулярными и сепаратными указами Святейшего синода: Руководство к ведению бракоразводных дел. Москва: Юрист, 1909. 428, ЛП с.

Мухина З.З. Разводы в русской крестьянской семье в пореформенной России: гендерный аспект // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2013. № 1. С. 49–63.

Нишник Н.С. «Женитьба есть, а раз женитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2012. № 1 (53). С. 27–33.

Розанов В.В. Семейный вопрос в России. Т. 1. Санкт-Петербург: Тип. М. Меркушева, 1903. 312 с.

Смирнов А.Г. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа. Москва: Унив. тип. (М. Катков), 1877 (обл. 1878). 259 с.

Спичак А.В. Крестьянские разводы в документах Тобольской духовной консистории XIX – начала XX веков // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 1. С. 452–

470. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-1-452-470>.

Якушкин Е.И. Обычное право русских инородцев: Материалы для библиогр. обычного права. Москва: Унив. тип., 1899. 366 с.

References

Jakushkin E.I. *Obychnoe pravo russkikh inorodcev: Materialy dlja bibliogr. obychnogo prava* [Common law of Russian foreigners: Materials for bibliogr. common law]. Moscow, Univ. Publ., 1899, 366 p. (In Russ.)

Maksimov V.Ja. *Zakony o razvode pravoslavnogo i nepravoslavnogo ispovedanij i o razdel'nom zhitel'stve suprugov, s razjasnenijami Pravitel'stvujushhego senata i cirkuljarnymi i separatnymi ukazami Svjatejshego sinoda: Rukovodstvo k vedeniju brakorazvodnyh del* [Laws on divorce of Orthodox and non-Orthodox confessions and on the separation of spouses, with explanations of the Governing Senate and circular and separate decrees of the Holy Synod: Guide to the conduct of divorce cases]. Moscow, Jurist Publ., 1909, 428, LII s. (In Russ.)

Muhina Z.Z. *Razvody v russkoj krest'janskoj sem'e v poreformennoj Rossii: gendernyj aspekt* [Divorce in a Russian peasant family in post-reform Russia: gender aspect]. *Vestnik RUDN. Ser.: Istorija Rossii* [Bulletin of RUDN University], 2013, No. 1, pp. 49-63. (In Russ.)

Nizhnik N.S. «Zhenit'ba est', a raz zhenit'by net»: o probleme rastorzhenija braka v Rossijskoj imperii [“There is a marriage, but there is no marriage”: about the problem of divorce in the Russian Empire]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2012, No. 1 (53), pp. 27-33. (In Russ.)

Rozanov V.V. *Semejnyj vopros v Rossii* [Family issue in Russia]. St. Petersburg, Tip. M. Merkusheva Publ., 1903, vol. 1, 312 p. (In Russ.)

Smirnov A.G. *Oчерки семейных отношений по обычному праву русского народа* [Essays on family relations according to the customary law of the Russian people]. Moscow, Univ. tip. (M. Katkov) Publ., 1877 (1878), 259 p. (In Russ.)

Spichak A.V. *Krest'janskije razvody v dokumentah Tobol'skoj duhovnoj konsistorii XIX – nachala XX vekov* [Peasant divorces in the documents of the Tobolsk spiritual consistory of the 19th – early 20th centuries]. *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue], 2022, vol. 11, No. 1, pp. 452-470. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-1-452-470>. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.11.2023; одобрена после рецензирования 13.12.2023; принята к публикации 14.02.2024.

The article was submitted 17.11.2023; approved after reviewing 13.12.2023; accepted for publication 14.02.2024.